

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 275–280
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 275–280
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-275-280>

Научная статья
УДК [338.45:622.276/279](470.44)|19|

Советский опыт повышения эффективности производства в организациях нефтегазового комплекса Саратовской области в 1950–1980-е годы

Р. В. Грибов

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Энгельсский технологический институт (филиал), 413100, Саратовская область, г. Энгельс, площадь Свободы, д. 17

Грибов Роман Викторович, соискатель кафедры отечественной истории и историографии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, gribovrv@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0419-1591>, Author ID: 36402107

Аннотация. В статье проанализирован советский опыт по налаживанию эффективного производства и трудовой деятельности на примере производственного объединения «Саратовнефтегаз». Изучены такие факторы повышения производительности труда, как совершенствование системы руководства и управления отраслью, выбор методов организации труда, усвоение и распространение передового опыта, модернизация производства, финансовое и нематериальное стимулирование работников.

Ключевые слова: нефтегазовая организация, эффективность, производительность труда, стимулирование, передовой опыт, модернизация

Для цитирования: Грибов Р. В. Советский опыт повышения эффективности производства в организациях нефтегазового комплекса Саратовской области в 1950–1980-е годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 275–280. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-275-280>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Soviet experience of increasing production efficiency in the organizations of the oil and gas complex of the Saratov region in the 1950–1980s

R. V. Gribov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Engels Institute of Technology (branch), 17 Freedom Square, Engels Saratov region 413100, Russia

Roman V. Gribov, <https://orcid.org/0000-0002-0419-1591>, gribovrv@list.ru, Author ID: 36402107

Abstract. The article analyzes the Soviet experience in establishing efficient production and labor activity on the example of the production association “Saratovneftegaz”. Such factors of labor productivity increase as the improvement of the system of management and management of the industry, the choice of methods of labor organization, the assimilation and dissemination of best practices, modernization of production, financial and non-material inc.

Keywords: oil and gas organization, efficiency, labor productivity, stimulation, best practices, modernization

For citation: Gribov R. V. Soviet experience of increasing production efficiency in the organizations of the oil and gas complex of the Saratov region in the 1950–1980s. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 275–280 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-275-280>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

На сегодняшний день углеводородные ресурсы являются фактором острой экономической и политической борьбы между крупными мировыми державами. Сложившаяся геополитическая обстановка обязывает нефтегазодобывающую отрасль России сохранять лидирующие позиции в мире, так как средства, получаемые от реализации энергоресурсов, формируют

значительную часть государственного бюджета страны. Чтобы обеспечить постоянный экспорт углеводородов необходимо совершенствовать технический арсенал и степень эффективности производства, бороться за высокое качество продукции. Кроме того, нефтегазовое производство является локомотивом всей российской экономики, обеспечивая промышленность не только

топливными ресурсами и сырьем, но и заказами на инструменты, оборудование и сопутствующие материалы, стимулируя к развитию металлургические, станкостроительные и другие предприятия. Особая значимость нефтегазодобычи требует от руководства предприятий постоянно поддержания производственного потенциала на высоком уровне. В этой связи своевременным является обращение к советскому опыту поиска и реализации эффективных методов производства и технологий, которые позволят нефтегазовому сектору остаться важным связующим звеном отечественной экономики.

Массовое использование нефти как важной составляющей хозяйственной структуры начинается во второй половине XIX в., а рождение газовой промышленности в полном масштабе произошло гораздо позже, и связан этот процесс во многом со строительством первого в СССР магистрального газопровода «Саратов – Москва» [1].

Открытие нефтегазовых месторождений в Поволжье повлекло за собой создание мощного хозяйственно-экономического комплекса, основу которого составляла сеть добывающих и транспортирующих предприятий. Историко-графический анализ позволяет заключить, что результаты деятельности регионального нефтегазового сектора не привлекли к себе внимания со стороны местных историков. Большинство из опубликованных работ посвящены отдельным проблемам отрасли и разбросанным по территории страны нефтегазовым регионам [2, 3, 4, 5, 6].

Цель настоящей статьи выявить, каким образом в рамках советской социалистической экономики шел поиск способов повышения эффективности нефтегазового комплекса Саратовской области и тех факторов, которые влияли на производственный процесс в 1950–1980-е гг., когда эта отрасль экономики бурно развивалась в регионе.

Следует сказать, что само по себе открытие углеводородных месторождений в Поволжье и переход на потребление газа в качестве энергоносителя уже давало производственный и социальный эффект. Население с нескрываемым удовольствием отказывалось от использования дров и угля в бытовых целях ради голубого топлива. В 1961 г. потребителям Саратовской области было поставлено 1783 млн м³ газа, при себестоимости 1,0 коп. за м³. При этом следует учесть, что себестоимость угля на тот момент была в 4,77 раза выше. Таким образом, каждый кубический метр газа давал 3,77 коп. экономии за м³. По сравнению с себестоимостью дров эта цифра увеличивалась в разы и за 15 лет могла составить экономию в 550 млн руб. [7, л. 54].

Специфика деятельности добывающих предприятий состоит в том, что поиск и разработка месторождений разворачиваются буквально с нуля, на пустом месте. Лишь в ходе хозяйственного

освоения к месторождению прокладываются линии дорог и электропередачи, сооружаются временные, а затем постоянные производственные базы, позже возводятся поселения промышленников. По мере вовлечения в промышленный оборот территорий, где ведется добыча углеводородов, производственная и социальная инфраструктура разрастается, процесс принимает перманентный характер. Все это указывает на то, что результативность во многом зависит от слаженности руководящих органов по управлению деятельностью комплекса предприятий добывающей отрасли как в центре, так и на местах.

В силу технологических особенностей организационная деятельность нефте- и газодобычи в Саратовской области осуществлялась параллельными структурами. Так, трест «Саратовгаз», подчинявшийся Главнефтегазу Министерства нефтяной промышленности с 1943 г. по 1951 г. управлял газовым хозяйством области. По данным на 1950 г. эксплуатационный фонд «Саратовгаза» состоял из 72 скважин, которые обслуживал коллектив из 900 чел. Руководство разведочными и буровыми работами, связанными с нефтью, осуществляло объединение «Саратовнефть», созданное в г. Саратове в 1949 г. [8, л. 36].

По мере приобретения самостоятельности в структуре органов управления газовой отраслью происходили многочисленные трансформации, цель которых состояла в повышении эффективности производства. В апреле 1964 г. Управление нефтяной и газовой промышленности было ликвидировано. Произошло это, по всей видимости, в связи с тем, что совнархозы, куда входило Управление, не справились с задачами, поставленными перед ними при их создании. Вместо Управления было учреждено Государственное производственное объединение нефтяной и газовой промышленности «Саратовнефтегаз», основными функциями которого являлись работы по разведочному и эксплуатационному бурению и созданию производственных мощностей, необходимых для увеличения добычи ресурсов [8, л. 36]. В таком виде с небольшими внутренними перестановками производственное объединение просуществовало вплоть до ликвидации Советского Союза.

Еще одним фактором стабильного роста в добывающей промышленности являлось безоговорочное соблюдение технологии производства и техники безопасности. Добывающая промышленность ассоциируется с наличием всевозможных механизмов, техники, станков и оборудования. Сложность технологических процессов в поиске и добыче нефти и газа предполагала высокую степень ответственности всех категорий работников, строгое соблюдение техники безопасности и должностных инструкций, а также тщательный контроль со стороны высшего руководства. Любое нарушение технологии могло

привести к необратимым последствиям, в том числе человеческим жертвам, травмам, нарушениям экосистемы, а также дополнительным финансовыми затратам и, как следствие, к снижению эффективности производства. Следует признать, что негативные примеры в «диалоге» человек – техника чаще всего происходили на первых этапах разработки саратовских недр, когда у персонала буровых не хватало опыта и образования, не сформировался достаточный уровень ответственности. Отдельные геофизические партии при проведении сейсмических полевых работ могли нарушить правила землепользования, не согласовать с руководством колхозов и совхозов отвод земельных участков и сроки проведения изыскательских работ, что приводило к потере посевов и порче пашни. В частности, сейсмологическая партия № 9/62 при прокладке трассы в Ершовском районе протяженностью 80 км оставила после себя 16 воронок диаметром 10 м и глубиной 15 м. Работы на землях совхоза «Ершовский» велись без согласования с руководством хозяйства, что обусловило потерю 3 га посевов и последующее финансовое возмещение ущерба со стороны геологоразведочной организации [9, л. 46].

Нарушения технологического процесса в бурении вызывали потери углеводородов и финансовых средств, выделенных на их добычу. Так, в период с 1955 по 1961 г. затраты на ликвидацию открытых фонтанов, в которых было утрачено более 4,8 млрд м³ газа, составили около 2,5 млн руб. Авария, произошедшая вследствие человеческого фактора только на одной скважине в 1959 г., принесла убытков на 5,6 млн руб. и потери около 20% первоначальных запасов [10, л. 154].

Анализ причин травматизма, проведенный на предприятии, выявил, что травмы происходили чаще всего из-за отсутствия системного контроля со стороны руководителей работ, нарушения технологической дисциплины, неудовлетворительной подготовки рабочих, стаж которых варьировался от одного года до трех лет.

Преодолеть негативные тенденции можно было путем улучшения условий труда, усовершенствования техники безопасности и повышения уровня ответственности работников. С этой целью в 1970-е гг. на предприятиях нефтегазовой отрасли была внедрена Единая система охраны труда, которая представляла собой своеобразную вертикаль инженерно-технического контроля в рамках одного объединения, состоящая из трех уровней, начиная от мастера участка, бригадира буровой бригады и службы охраны труда, заканчивая службой главного инженера.

На первом уровне проходила проверка техники безопасности, качества инструмента, оборудования и различных вспомогательных приспособлений, находящихся на вверенных объектах. Как правило, в тех подразделениях, где ответственные лица добросовестно относились

к своим обязанностям, работа складывалась без аварий и производственного травматизма.

На втором и третьем этапах за контроль над технологическими процессами отвечали специально созданные комиссии, главные специалисты нефтегазодобывающих управлений, а также главный инженер по труду и технике безопасности объединения. Они осуществляли анализ результатов деятельности первого этапа и делали соответствующие выводы, направленные на повышение эффективности труда низовых коллективов. Они же планировали графики проверки основных действующих производственных объектов, организовывали недели и дни качества, оформляли протоколы выявленных нарушений. Результатом всей этой, казалось бы, рутинной, являлись доклады о текущей ситуации в адрес вышестоящих партийных организаций и собраний трудовых коллективов, оформление приказов о наказании или поощрении работников [11, л. 115].

Внедрение в объединении «Саратовнефтегаз» данной модели контроля охраны труда и безопасности позволило повысить производительность труда, снизить уровень аварийности и травматизма на производстве, а в отдельных случаях сформировать позитивный образ руководства предприятия.

Одним из ключевых направлений повышения эффективности буровых работ было активное распространение опыта передовых бригад. Следует заметить, что организация мероприятий по налаживанию взаимодействия между трудовыми коллективами в производственном объединении «Саратовнефтегаз» выстраивалась по восходящей линии. Если в конце 1950-х гг. обмен знаниями и умениями носил эпизодический характер, то приблизительно с середины 1960-х гг. ситуация кардинально изменилась. Немалая заслуга в этом принадлежала Саратовскому обкому КПСС, на заседаниях бюро и пленумах которого неоднократно ставился вопрос о неудовлетворительной работе по распространению передового опыта в данной отрасли. В адрес коллективов нефтегазовых организаций звучали упреки в том, что умения по скоростному бурению, наработанные местными буровиками, не стали всеобщим достоянием. В качестве примера приводился опыт ряда производственных подразделений. Так, бригада Кобышева при годовом плане 5125 м пробурила 8355 м, а бригада Семионова при плане 5800 м пробурила 7111 м. Более того, бригада Богачёва достигла рекордной для Саратовской области коммерческой скорости бурения 2189 м на станок в месяц [12, л. 231–232]. Партийное руководство области потребовало не только активнее распространять собственный положительный опыт, но и заимствовать успешные наработки коллег из других добывающих регионов. В частности, стали проводиться семинары по обмену опытом, а также

был организован выезд бригад для обмена опытом в иные нефтяные районы Поволжья [13, л. 118; 14, л. 70].

Передовой опыт распространялся не только директивным способом. В руководстве «Саратовнефтегаза» прекрасно осознавали положительную перспективу от внедрения новых технологических идей и старались задействовать внутренние ресурсы. Для этого в середине 1970-х гг. при нормативно-исследовательской станции была создана инструкторская служба по текущему и капитальному ремонту бурового оборудования. В нее вошли мастера, руководители среднего звена, рядовые буровики, прошедшие повышение квалификации в давно освоенных нефтяных районах и районах, работавших по новой системе планирования и экономического стимулирования. С целью оперативного распространения опыта в объединении было учреждено научно-техническое общество, состоявшее из 40 первичных организаций, участники которого на общественных началах занимались сбором, анализом и распространением технологических новшеств по всем профильным направлениям деятельности объединения. Также взаимнообмену содействовали крупномасштабные коллективные мероприятия (съезды, слеты, форумы), получившие к тому времени широкое распространение не только в Саратовской области, но и на всей территории Советского Союза [14, л. 90; 15, л. 120; 16, л. 104].

Безусловно, определяющую роль в достижении эффективности любого предприятия играют новации как в оборудовании, так и в технологии производства. «Саратовнефтегаз» в советские годы входил в число лидеров отрасли в этом направлении. Занимать передовые позиции объединению удавалось благодаря тому, что на его месторождениях проходили апробацию многочисленные инновации, осуществлялся переход на новейшие технологии разведки, поиска и добычи углеводородов, предложенные отраслевыми научно-исследовательскими институтами. Исторический аспект модернизации технологических процессов отражен в наших предыдущих работах по данной теме, поэтому нет необходимости возвращаться к этому вопросу [17, 18].

Важной составляющей производственного процесса, от которой во многом зависит его эффективность, выступает кадровый потенциал. Но в отличие от рыночной экономики, где персонал, прежде всего, материально мотивирован на выполнение работы, в социалистической системе хозяйствования главным фактором являлись методы организация труда, основанные на развитии трудовых установок и материальном стимулировании. Ставка делалась на сознательность, формировавшуюся в процессе идеологической работы в коллективах, пропаганду и агитацию, а также повседневный

контроль со стороны партии и комсомола. Трудовая деятельность каждого работника увязывалась с достижениями всей страны. Подтверждением тому являлись регулярная партийная учеба, организованная на предприятиях объединения «Саратовнефтегаз», просветительская деятельность общества «Знание», всевозможные месячники или декады, посвященные важным юбилейным датам по тематике, утвержденной обкомом КПСС. В конторах, цехах, полевых вагончиках оформлялись «Ленинские уголки», издавались стенгазеты, сатирические журналы, комсомольские прожекторы, боевые листки и молнии. О размахе кипучей деятельности под контролем партии говорит отчет «О работе парторганизации за период подготовки и проведения 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» на 18 листах, направленный от имени секретаря парткома Государственного Заволжского геологоразведочного треста в отдел агитации и пропаганды Саратовского обкома КПСС [19, л. 28–46].

Практическое воплощение общественно-политическая агитация получила в социалистическом соревновании, направленном на достижение высоких скоростей проходки, повышения производительного времени в бурении, увеличения добычи и снижения стоимости нефти и газа, за присвоение различных почетных званий («Лучший по профессии», «Бригада коммунистического труда», «Мастер золотые руки»). На уровне всех производственных единиц оформлялись Доски Почёта. Например, наилучших показателей в социалистическом соревновании в объединении «Саратовнефтегаз» за 1971 г. достигла буровая бригада мастера Н. А. Колесникова, пробурившая 5900 м со скоростью 789 м на станкомесяц. Бригадир был удостоен права занесения на Доску Почёта ВДНХ [20, л. 28–46; 21, л. 27–29].

Вместе с тем, анализируя документы и воспоминания работников советского периода, невольно приходишь к выводу о том, что чрезмерное обилие идеологических мероприятий не только подстегивало, но порой и негативно сказывалось на непосредственных обязанностях персонала, отвлекая его от основной работы на собрания и летучки, написание лозунгов и хвалебных статей. Кроме того, постоянное подталкивание к выполнению и перевыполнению планов сказывалось на качестве проводимых работ.

Немаловажное значение в повышении производительности и качества труда, увеличении скорости выполнения технологических задач имела стабильность трудовых коллективов на всех уровнях объединения. Многие зависело от особого социально-психологического климата, когда каждый работник четко выполнял свои должностные обязанности, обладал навыками смежных профессий, нес персональную ответственность за выполненную операцию, мог

спокойно трудиться, зная, что после изнурительного рабочего дня он сможет спокойно отдохнуть. Анализ фактического материала показал, что для того, чтобы построить стабильный коллектив в «Саратовнефтегазе» ушли десятилетия. Так, в 1959 г. в организацию было принято на работу 5066 чел., а уволено 4362 чел., из них за нарушения дисциплины – 185 чел. При этом 30 чел. были отданы под суд [22, л. 33]. В 1970-х гг. в некоторых подразделениях «Саратовнефтегаза» текучесть кадров достигала 30%, и лишь в дальнейшем наметилась тенденция к ее снижению [23, л. 50].

С проблемой текучести кадров можно было справиться путем изменения кадровой стратегии, проведения грамотной социальной политики, а также планомерного повышения оплаты труда. Стабильный рост заработков наблюдался на протяжении периода 1970 – середины 1980-х гг. В 1967 г. средняя заработная плата одного промышленного рабочего нефтегазового сектора составляла 95 руб., в 1971 г. – 119 руб., в 1976 г. – уже 147 руб. В целом доходы работников нефтегазовой отрасли Саратовской области были сопоставимы со средними доходами промышленного сектора экономики страны [24, л. 39; 25, л. 58].

Все обозначенные направления в стратегии повышения эффективности производства объединения «Саратовнефтегаз» имели положительный результат по отдельности, а в совокупности позволили предприятию занять ведущее место в добывающей отрасли. Это было отражено в отчете бюро Саратовского обкома КПСС от 16 апреля 1986 г., в котором отмечался высокий уровень эффективности работы структур объединения «Саратовнефтегаз» не только на территории области, но и за ее пределами. Так, «Ершовское управление буровых работ» вахтово-экспедиционным методом в одиннадцатой пятилетке пробурило в Западной Сибири 3480,1 тыс. м горных пород и сдало в эксплуатацию 1319 скважин, что превышало контрольные задания пятилетки, соответственно, на 320,1 тыс. м и на 12 скважин. В целом объединение «Саратовнефтегаз» выполнило поставленную перед ним задачу по стабилизации добычи нефти на территории Саратовской области. Сверх контрольного задания одиннадцатой пятилетки добыто 517,6 тыс. т нефти и 221,2 млн м³ газа, наметилась устойчивая тенденция к наращиванию разведанных запасов [26, л. 6–7].

Таким образом, на повышение эффективности работ в нефтегазовом секторе влияли самые различные факторы. Во-первых, это совершенствование системы руководства и управления отраслью, вызванное необходимостью разграничить производственные предприятия нефтяной и газовой промышленности. Во-вторых, это поиск оптимальных методов организации труда

на основе улучшения его условий и усовершенствования техники безопасности. В-третьих, это усвоение и распространение опыта лучших бригад и научных достижений среди всего коллектива объединения, позволявшие остальным специалистам овладевать скоростными и безопасными приемами труда. Практические результаты от распространения новаторских решений выражались в экономии материалов, времени, росте производительности труда. В-четвертых, это повышение заработной платы, формирование благоприятного климата в трудовом коллективе и социальная забота со стороны руководства, которые в совокупности помогали преодолеть текучесть кадров. В-пятых, центральные органы и местное руководство широко применяли моральные и идеологические стимулы к труду.

Вместе с тем нельзя признать абсолютной действенность всех перечисленных факторов. На протяжении исследуемого периода в объединении «Саратовнефтегаз» сохранялась текучесть кадров, что было характерно для всех предприятий советской экономики. Не удалось полностью изжить травматизм, так как процесс добычи углеводородов связан с использованием весьма тяжелого оборудования, и даже переход на новейшие технологии не избавил тружеников от ручного труда. Если говорить о зарплате, то повышение её уровня отмечалось, как правило, у промышленных работников, в то время как оплата труда персонала администрации и смежных структур была несколько ниже.

Список литературы

1. Быков В. Ю. Из истории становления газовой индустрии страны : газопровод «Саратов – Москва» // Наука и общество. 2015. № 1. С. 10–14.
2. Быков В. Ю., Демидова Е. И., Ефимова Е. А., Захаров А. В. Этапы развития газовой отрасли // Газовый бизнес. 2015. № 2. С. 54–63.
3. Быков В. Ю., Демидова Е. И., Ефимова Е. А., Захаров А. В. Из истории Астраханского газового комплекса // Научный журнал Российского газового общества. 2016. № 1. С. 71–82.
4. Демидова Е. И., Ефимова Е. А., Захаров А. В. Бованенково – территория больших возможностей // Газовый бизнес. 2016. № 2. С. 71–75.
5. Демидова Е. И., Ефимова Е. А., Захаров А. В. Из истории освоения газовых месторождений Средней Азии // Научный журнал Российского газового общества. 2016. № 4. С. 59–64.
6. Демидова Е. И., Ефимова Е. А., Захаров А. В. К истории строительства экспортного газопровода «Уренгой – Помары – Ужгород» // Научный журнал Российского газового общества. 2016. № 2. С. 69–78.
7. Государственный архив новейшей истории Саратовской области. (ГАНИСО). Ф. 594 (Саратовский обком КПСС). Оп. 1. Д. 4738.

8. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-3677 (Производственное объединение «Саратовнефтегаз»). Оп. 1. Д. 122.
9. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4816.
10. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4630.
11. ГАНИСО. Ф. 2405 (Заволжское нефтегазодобывающее управление объединения «Саратовнефтегаз»). Оп. 1. Д. 88.
12. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 5. Д. 36.
13. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4395.
14. ГАНИСО. Ф. 8 (Партком производственного объединения «Саратовнефтегаз»). Оп. 1. Д. 66.
15. ГАСО. Ф. Р-3677. Оп. 1. Д. 36.
16. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 12. Д. 59.
17. Грибов Р. В. Модернизация предприятий нефтегазового сектора на материалах предприятия «Саратовнефтегаз» // Бенцманские чтения. Развитие управления качеством продукции и конкурентоспособностью предприятий в условиях цифровых трансформаций экономики : материалы VIII Международной научно-практической конференции (Энгельс, 17 ноября 2020 г.) / отв. ред. Е. Г. Жулина. Энгельс : Институт научных исследований и развития профессиональных компетенций (ИНИРПК), 2020. С. 141–146.
18. Грибов Р. В. Исторические аспекты производства газоперекачивающего оборудования и обеспечение энергетической безопасности // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 3. С. 57–61.
19. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 10. Д. 186.
20. ГАНИСО. Ф. 2405. Оп. 1. Д. 100.
21. ГАНИСО. Ф. 2405. Оп. 1. Д. 74.
22. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4395.
23. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 71.
24. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 39. Д. 29.
25. ГАСО. Ф. Р-3677. Оп. 1. Д. 266.
26. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 39. Д. 29.

Поступила в редакцию 03.12.2021; одобрена после рецензирования 07.12.2021; принята к публикации 31.01.2022
The article was submitted 03.12.2021; approved after reviewing 07.12.2021; accepted for publication 31.01.2022